

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.152.50>

МНИМАЯ ОБОРОНА КАК ОТНОСИТЕЛЬНО САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Научная статья

Злобин М.Н.^{1*}, Сацкая Ю.О.²

¹ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Российская Федерация

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (y137os[at]yandex.ru)

Аннотация

В работе авторами разбирается структура мнимой обороны как относительно самостоятельного уголовно-правового явления, излагаются формулировки на этой основе научно обоснованных предложений по усовершенствованию ее нормативной регламентации в Уголовном кодексе Российской Федерации, как обстоятельства, исключающего преступность деяния. На взгляд автором необходимость в настоящем исследовании назрела потому, что несмотря на довольно длительный временной интервал толкования и применение положений, ст.37 УК выявил в отношении мнимой обороны целый ряд проблем нормативного, правоприменительного и теоретического характера. Речь идет, в частности, об определении специфики мнимой обороны среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, понимание ее особенностей юридической конструкции и содержания отдельных законодательных характеристик.

Ключевые слова: необходимая оборона, мнимая оборона, преступление, ошибка, мотив, цель, сущность.

FALSE DEFENCE AS A RELATIVELY INDEPENDENT CRIMINAL LEGAL PHENOMENON

Research article

Zlobin M.N.^{1*}, Satskaya Y.O.²

¹ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russian Federation

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (y137os[at]yandex.ru)

Abstract

In the work, the authors examine the structure of false defence as a relatively independent criminal-legal phenomenon, and on this basis formulate scientifically sound proposals to improve its normative regulation in the Criminal Code of the Russian Federation as a circumstance precluding the criminality of a deed. In the author's opinion, the necessity in the present study is overdue because despite the rather long time interval of interpretation and application of the provisions of Article 37 of the Criminal Code has identified a number of problems of normative, law enforcement and theoretical nature in respect of imaginary defence. In particular, it is about determining the specificity of false defence among the circumstances precluding the criminality of a deed, understanding its features of legal construction and the content of certain legislative characteristics.

Keywords: necessary defence, false defence, crime, mistake, motive, purpose, essence.

Введение

На наш взгляд, существующие в науке уголовного права теоретические подходы к пониманию сущности мнимой обороны (далее – МО) полноценно не отражают правовую природу изучаемого нами уголовно-правового явления, поскольку не рассматривают МО как родовое уголовно-правовое явление, объединяющее все возможные ее проявления (разновидности). Существуют разные подходы к выделению разновидностей мнимой обороны, в нашем же исследовании мы разберем структуру МО и исследуем ее как комплексный родовой уголовно-правовой феномен.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики, формально-логический, системный и сравнительно-правовой методы исследования.

Основные результаты

МО по своей сути это совокупность условий и обстоятельств, которые в своем сочетании и связи формируют определенную конструкцию. Конструкция же МО представляет собой органический элемент собственно содержания уголовного права, его внутренней формы, которая рождается сначала спонтанно, в самой жизни, а затем и в теории права в результате типизации и в уголовном законодательстве. МО представляет собой сложную конструкцию, состоящую из элементов, находящихся в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Мы считаем, что наиболее полно МО раскрывается именно из-за характеристики ее отдельных составляющих, поскольку элементы родовой конструкции МО присущи всем ее разновидностям. Но, в зависимости от разновидности МО, они могут быть либо самостоятельными, либо входить в структуру соответствующей подсистемы конструкции определенной разновидности МО.

К компонентам родовой конструкции МО, отражающим ее содержание и структуру, принадлежат элементы и связи между ними. Перечислим обязательные на наш взгляд элементы родовой конструкции МО: во-первых, это действие, совершение которого субъектом наносит вред объекту или объектам уголовно-правовой охраны; во-вторых, ущерб объекту или объектам уголовно-правовой охраны; в-третьих, субъект, причиняющий вышеупомянутый ущерб; в-четвертых, психика субъекта, включающая: сознание, свободу, цель причинения субъектом вреда, мотив причинения

субъектом вреда; в-пятых, активность (действия) потерпевшего, которые оцениваются субъектом как действительное посягательство; в-шестых, пострадавший; в-седьмых, обстановка, существовавшая при совершении деяния.

Каждый из вышеперечисленных компонентов родовой конструкции МО требует отдельной характеристики, поскольку именно они определяют ее признаки и сущность, формирующие ее целостность.

Итак, действие как элемент родовой конструкции МО является действием в уголовно-правовом понимании, оно является актом поведения человека, которому присущи волевой и сознательный характер и осуществляется под контролем воли и сознания субъекта. Отсутствие такого контроля свидетельствует об отсутствии деяния как элемента конструкции уголовно-правовой ситуации МО. Поскольку не может быть деянием как элементом конструкции МО, то, что вообще не контролируется сознанием субъекта, или такое, какое хотя и осознается субъектом, но не руководствуется его сознанием.

Вред объектам уголовно-правовой охраны. Нельзя говорить, что элементом родовой конструкции МО является объект преступления, поскольку не все разновидности МО являются преступлением. Вред объектам уголовно-правовой охраны в ситуации МО имеет место всегда, даже в непреступных ее разновидностях. Невозможно отождествлять вред объектам уголовно-правовой охраны как элемент конструкции МО и следствие как элемент объективной стороны состава преступления.

В ситуации МО совершение деяния, которым причиняется вред объектам уголовно-правовой охраны, может совершаться только субъектом, который как элемент родовой конструкции МО должен отвечать всем обязательным признакам субъекта преступления. Субъектом МО может быть любое физическое лицо независимо от его социальной или профессиональной принадлежности (например, это работник правоохранительных органов, или частное лицо).

Следующими обязательными элементами родовой конструкции МО являются мотив и цель. Мотив и цель играют один из определяющих значений в формировании изучаемой уголовно-правовой ситуации и являются обязательными элементами для всех разновидностей МО. Выяснение мотива и цели причинения субъектом вреда позволяет установить действительные причины поступка, его истинное общественное значение. Мотив и цель отражают смыслообразующий аспект поведения субъекта, позволяя выяснить истинный характер причинения субъектом ущерба объектам уголовно-правовой охраны. Цель субъекта при мнимой обороне определяет и мотивацию его действий. В ситуации МО у субъекта повод причинения вреда объектам уголовной охраны заключается в необходимости прекратить общественно опасное посягательство и не допустить (или прекратить) посягательства на охраняемые законом права и интересы. Вышеупомянутый мотив дает внутренний толчок субъекту действовать для достижения поставленной существующей цели.

Изучению поведения субъектов при необходимой и мнимой обороне посвящены работы ряд работ таких авторов советской эпохи, как В. А. Якушин [1], Кириченко В.Ф. [3], так и современных авторов Алиева З.Г. [2], Фаткуллиной М. Б. [4], Мацокиной Г.Н. [5], Юсупов Р.М. [6]. Изучив работы указанных авторов, мы приходим к выводам, что субъекты при мнимой обороне в большинстве случаев допускают не ошибки по юридической оценке собственного деяния, а ошибки по правомерности защитных действий. Хотя касаясь ошибки субъекта, в разрез вышеуказанному выводу, мы можем высказать мнение, что родовая конструкция МО должна охватывать все возможные ее разновидности, поэтому ошибка насчет правомерности защитных действий присуща лишь некоторым разновидностям МО. К примеру, не будет являться ошибкой как элементом конструкции МО ошибка, допущенная под действием специфических средств влияния на психику субъекта против его воли – гипноза, введения определенных медицинских препаратов, под влиянием которых у субъекта была «подавлена» воля или сознание, даже если в результате воздействия на психику субъекта у него было вызвано ошибочное ощущение наличия состояния необходимой обороны и субъект причинил вред объектам уголовно-правовой охраны.

В ситуации МО может быть один или несколько пострадавших, но одним из них всегда является физическое лицо. Важно отметить, что характеристики физического лица, такие как возраст, вменяемость, этническая или профессиональная принадлежность, не имеют значения для признания его потерпевшим. Также отметим, что наряду с физическим лицом, в ситуации МО пострадавшим может быть и юридическое лицо, государство или общество.

К родовой структуре МО также относится обстановка, существовавшая при совершении субъектом деяния. Если не учитывать сложившуюся обстановку при определении наличия или отсутствия МО, – это приведет к тому, что субъекты с целью «облегчения» уголовной ответственности будут безосновательно ссылаться на наличие состояния МО при ее фактическом отсутствии. Однако необходимо заметить, что существуют уголовно-правовые ситуации, когда сложившаяся обстановка играет «второстепенную» роль для признания соответствующей ситуации мнимой обороной. Да, существуют уголовно-правовые ситуации, которые признаются мнимой обороной в первую очередь на основе активности (действий) потерпевшего. Например, лицо П., когда ехал в метро, увидел свою знакомую С. и решил над ней пошутить: из-за спины дернуть ее за сумочку. Когда П. дернул С. за сумочку, последняя подумала, что происходит попытка грабежа или кражи и с разворота ударила П. по лицу, причинив ему средней тяжести телесные повреждения. Ситуация представляется МО, однако сложившаяся обстановка, на наш взгляд, хотя она и имеет место быть, непосредственно не влияет на образование ситуации МО. Определяющим фактором в данном случае является активность (действия) потерпевшего П. Конечно, в указанной ситуации имеется определенная обстановка, однако она влияет не на признание соответствующей ситуации мнимой обороной, а на установление ее конкретной разновидности.

Касаемо судебной практики по делам о мнимой обороне, приведем пример. Парень (далее П.) ночью провожал девушку и им дорогу преградили несколько нетрезвых парней, один из которых ударил П. в лицо кулаком. При этом П., отмахиваясь имевшемся у него складным ножом, причинил несколько колото-резанных ранений нападавшим, которые избивали его толпой. По результатам расследования в дальнейшем П. осужден за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Однако приговор в кассации отменен, действия П. признаны не выходящими за рамки необходимой обороны, так как имела место МО. Суд учел, что поскольку нападавших было

несколько и напали они неожиданно в темное время суток, у П. не было возможности объективно оценить характер и степень опасности, поэтому он действовал в соответствии с характером посягательства в полном соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УК РФ [7].

Заключение

Таким образом, анализируя вышеизложенное, рассмотрев структурные элементы родовой конструкции МО, мы пришли к выводам, что ими являются: во-первых, действие, совершение которого субъектом наносит вред объекту (-ам) уголовно-правовой охраны; во-вторых, ущерб объекту (-ам) уголовно-правовой охраны; в-третьих, субъект, причиняющий вышеупомянутый ущерб; в-четвертых, психика субъекта, включающая: сознание, свободу, цель причинения субъектом вреда объектам уголовно-правовой охраны, мотив причинения субъектом вреда объектам уголовно-правовой охраны; в-пятых, активность (действия) потерпевшего, которые оцениваются субъектом как действительное посягательство; в-шестых, пострадавший; в-седьмых, обстановка, существовавшая при совершении деяния.

Кроме того, опираясь на результаты нашего исследования, мы предлагаем дополнить статью 37 УК РФ частью 2.2, изложив ее в следующей формулировке: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред при мнимой обороне, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания полагать, что имело место реальное общественно опасное посягательство, и оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения», поскольку считаем, что статья 37 УК должна содержать понятие МО, то есть нормативно регламентирована в УК, как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Якушин В.А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Якушин Владимир Андреевич. — Казань, 1985. — 213 с.
2. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления, и ее уголовно-правовое значение: дисс ... канд. юрид. наук / Алиев Зияфат Гаджиевич. — М., 2007. — 215 с.
3. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву / В.Ф. Кириченко; отв. ред. Б.С. Маньковский. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. — 96 в.
4. Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации) : дис. ... канд. юрид. наук / Маргарита Борисовна Фаткуллина ; М-во образования Российской Федерации ; Уральская гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2001. — 199 с.
5. Мацокина Г.Н. Характеристики Института уголовного правосудия необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук / Мацокина Галина Николаевна. — Ставрополь, 2002. — 166 с.
6. Юсупов Р.М. Оборона от мнимого посягательства / Р.М. Юсупов // Вестник Московского университета МВД России. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — № 1. — С. 47–51.
7. Архив судебных дел и решений. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13.04.2011 № 22-3970/2011 // Актофакт. — URL: <https://actofact.ru/case-66OS0000-22-3970-2011-2011-04-13-2-1/> (дата обращения: 09.12.2024)
8. Кумышева М.К. К понятию «мнимая оборона» / М.К. Кумышева, М.М. Османов // Право и управление. — 2023. — № 3. — С. 165–167.
9. Тимченко Н.М. Мнение о мнимой обороне / Н.М. Тимченко, В.Э. Перенесенко // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : Материалы IV международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Донецк, 16–17 мая 2024 года. — Донецк: Донбасский государственный университет юстиции, 2024. — С. 274–279.
10. Гордеева М.А. Разграничение между мнимой обороной и необходимой обороной / М.А. Гордеева // Гуманитарный форум в Политехническом : Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2024 года. — Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. — С. 317–323.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Yakushin V.A. Oshibka i ee vliyanie na vinu i otvetstvennost' po sovetскому уголовному праву [Error and its influence on guilt and responsibility under Soviet criminal law]: diss. ... of PhD in Legal Sciences / Yakushin Vladimir Andreevich. — Kazan, 1985. — 213 p. [in Russian]
2. Aliyev Z.G. Oshibka kak osoboe obstojatel'stvo ocenki povedenija sub'ekta prestuplenija, i ee ugovovno-pravovoe znachenie [Error as a special circumstance of assessing the behavior of the subject of a crime, and its criminal-legal significance]: diss. ... of PhD in Legal Sciences / Aliyev Ziyafat Hajiyevich. — M., 2007. — 215 p. [in Russian]

3. Kirichenko V.F. Znachenie oshibki po sovetскому уголовному pravu [The Meaning of Error in Soviet Criminal Law] / V.F. Kirichenko; resp. ed. by B.S. Mankovsky. — M.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1952. — 96 p. [in Russian]
4. Fatkullina M. B. Juridicheskie i fakticheskie oshibki v уголовном prave (problemy kvalifikacii) [Legal and factual errors in criminal law (qualification issues)]: dis. ... of PhD in Legal Sciences / Margarita Borisovna Fatkullina; Ministry of Education of the Russian Federation; Ural State Law Academy. — Yekaterinburg, 2001. — 199 p. [in Russian]
5. Matsokina G.N. Harakteristiki Instituta ugolovnogo pravosudija neobhodimoy oborony [Characteristics of the Criminal Justice Institute of Necessary Defense]: dis. ... of PhD in Legal Sciences / Matsokina Galina Nikolaevna. — Stavropol, 2002. — 166 p. [in Russian]
6. Yusupov R.M. Oborona ot mnimogo posjagatel'stva [Defense against imaginary encroachment] / R.M. Yusupov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — M.: UNITY-DANA, 2003. — № 1. — P. 47–51. [in Russian]
7. Arhiv sudebnyh del i reshenij. Opredelenie sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 13.04.2011 № 22-3970/2011 [Actofact. Archive of court cases and decisions. Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Sverdlovsk Regional Court dated 13.04.2011 No. 22-3970/2011] // Actofact. — URL: <https://actofact.ru/case-66OS0000-22-3970-2011-2011-04-13-2-1/> (accessed: 09.12.2024) [in Russian]
8. Kumysheva M.K. K ponjatiju «mnimaja oborona» [On the concept of “imaginary defense”] / M.K. Kumysheva, M.M. Osmanov // Pravo i upravlenie [Law and Management]. — 2023. — № 3. — P. 165–167. [in Russian]
9. Timchenko N.M. Mnenie o mnimoy oborone [Opinion on imaginary defense] / N.M. Timchenko, V.E. Perenesenko // Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugolovnogo prava i processa v sovremennyh uslovijah : Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h tomah, Doneck, 16–17 maja 2024 goda [Topical problems of the theory and practice of criminal law and procedure in modern conditions: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes], Donetsk, May 16-17, 2024. — Donetsk: Donbass State University of Justice, 2024. — P. 274–279. [in Russian]
10. Gordeeva M.A. Razgranichenie mezhdum mnimoy oboronoj i neobhodimoy oboronoj [Distinction between imaginary defense and necessary defense] / M.A. Gordeeva // Gumanitarnyj forum v Politehnicheskom : Materialy III Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 11–13 aprelja 2024 goda [Humanitarian Forum at the Polytechnic: Proceedings of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference], St. Petersburg, April 11-13, 2024. — St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2024. — P. 317–323. [in Russian]